

Государственная разруха и кооперация.

В тяжелый час возобновляет «Кооперативная Жизнь» свое общение с читателями. Прошел только год с момента выхода послѣдняго № журнала, но сколько переменъ произошло за этот год. Как неузнаваема стала Россія. Как измѣнились мы сами. Какая масса новых задач встала перед каждой организованной силой страны в том числѣ и перед кооперацией.

Во-первых, пали цѣпи вѣкового рабства—самодержавія. Россія превратилась в свободнѣйшую в мірѣ страну. В короткій срок какіе-нибудь 6—7 мѣсяцев были заложены основы самаго широкаго самоуправленія, основы невиданнаго міром рѣшенія земельного вопроса, былъ подготовлен созыв самаго демократическаго Учредительнаго Собранія, которое должно было заложить фундамент Великой Россійской Республѣки. Кооперация, рост которой уродоался тѣсными рамками несовершенныхъ законовъ и административнаго усмотрѣнія, вздохнула полной грудью. В короткій срокъ созданъ Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ С'ѣздовъ, которымъ было создано 4 Всероссійскихъ С'ѣзда. Осуществилось в жизни кооперативное законодательство, которое в теченіе цѣлыхъ 10-ти лѣтъ подготавливалось и разрабатывалось кооперативной мыслью. Готовъ осуществиться Кооперативный Институтъ—высшій орган кооперативнаго знанія. Возникла громадная кооперативная періодическая печать и чуть ли не в полтора раза развилась сѣть союзнаго строительства.

Но с Россіей произошло то же, что бываетъ с человѣкомъ или другимъ животнымъ, когда оно сразу попадаетъ из душнаго помѣщенія, гдѣ воздуху не хватаетъ—в другое, гдѣ воздуху много и гдѣ онъ богатъ живительнымъ кислородомъ. Какъ извѣстно в такихъ условіяхъ животное приходитъ в неопысваемое возбужденіе, кровь начинаетъ быстро, быстро двигаться у него в жилахъ, дыханіе учащается до высшаго предѣла—и при избыткѣ кислорода животное погибаетъ—задыхается.... Почти то же произошло и с Россіей.

Годъ тому назадъ Россія представляла собою одну изъ могущественнѣйшихъ в мірѣ державъ, объединяющую одну шестую часть свѣта и 150 милл. человѣкъ, изъ которыхъ $\frac{4}{5}$ с гордостью считали себя русскими. Сейчасъ Россія представляетъ изъ себя страну, разорванную на клочки междуусобицей; страну, в которой вчерашніе братья с невѣроятнымъ ожесточеніемъ истребляютъ друг друга только потому, что одинъ изъ нихъ великороссъ, другой—украинецъ, третій—казакъ; одинъ—солдатъ, рабочій, другой—интеллигентъ, «буржуа».

Годъ тому назадъ на военномъ фронтѣ стояла и грудью защищала родину 13-ти милліонная армія, крѣпнущая с каждымъ днемъ, благодаря росту произ-

водства военного снаряженія, благодаря матеріальной помощи союзников: англичан, французов и японцев. Сейчас у Россіи нѣтъ арміи, а то, что было арміей, превратилось в толпы вооруженных людей, которые употребляют свое оружіе для каких угодно цѣлей, только не для защиты страны от ви́шняго врага.

Происходит великая ломка дома, на фасадѣ котораго когда-то стояла надпись «Россійское Государство». При этой ломкѣ за одно уничтожается все и плохое и хорошее. Ломка коснулась и коопераціи, и в ней усмотрѣли гнѣздо буржуазнаго своекорыстія и контр-революціи, на кооперацію занесена рука, а мѣстами уже разрушаются самыя главныя основы коопераціи—полная самодѣятельность и самоуправленіе снизу до верху и добровольность участія в кооперативной жизни.

Разрухой не могли не воспользоваться ви́шніе враги Россіи. Германія безпрепятственно захватила почти третью часть Европейской Россіи, захватила такіе исконные русскіе города, как Псков и Кіев и заставила обезоруженную Россію подписать позорный мирный договор, отдающій всѣ народы, населяющіе страну, на поток и разграбленіе нѣмецкому капиталу. Мир и дписан, но война еще не окончена. Нѣмцы под разными предлогами все глубже и глубже проликают в Россію, захватывая самыя плодородныя части ея и обрекая нечерноземную Россію, на голодную смерть.

Россія погибнет, если все пойдет также и дальше и если из нѣдр народных не поднимется сила способная путем тяжелаго творческаго труда, путем великих жертв опять спаять Россію в единое цѣлое, способное отстаивать нужды народа россійскаго перед другими народами!..

Хочется вѣрить, что такія силы найдутся. Россіи не в первый раз приходится переживать великое государственное потрясеніе. Правда, давно, на зарѣ государственнаго обновленія Россіи 300 лѣтъ тому назад наша многострадальная родина пережила с лутное время. И тогда распались всѣ скрѣпы, соединяющіе Русское Государство; и тогда отдѣльные классы общества, отдѣльныя сословія в полном забвеніи нужд государственных, стремились только к удовлетворенію своих интересов; и тогда хищные отряды ви́шних врагов (в ту пору это были поляки и шведы) безпрепятственно рыскали по всей странѣ, лелѣя тайную мысль если ни совершенно уничтожить Русское Государство, то окантать его со всѣх границ; наконец, и тогда темныя личности, вродѣ Дмитрія Самозванца, Тушинскаго вора, опираясь на невѣжественную темноту народа, стремились к захвату власти и времена ми такой захват осуществляли.

Извѣстный историк В. О. Ключевскій так описывает это время: «В концѣ 1611 г. Московское Государство представляло зрѣлище полнаго видимаго разрушенія. Поляки взяли Смоленск; польскій отряд сжег Москву и укрѣпился за удѣлѣвшими стѣнами Кремля и Китай-Города; шведы заняли Новгород... Государство стало распадаться на составныя части; чуть не каждый городъ дѣйствовалъ особнякомъ. Государства преобразалось въ какую то безформенную мятущуюся федерацію».

Но вот из нѣдр страны, из среды единственнаго тогдашняго организованнаго, непривилегированнаго класса—городских ремесленников и тор-

говцев раздался голос, призывавшій к сплоченію, во имя спасенія родины; голос нижегородскаго мясника Кузьмы Млина, воодушевленнаго великой любовью к родинѣ, прозвучал на всю Россію и ему суждено было пробудить чувство государственнаго самосохраненія и создать ту силу и тот центр, вокруг котораго начали собираться всѣ, кому были дороги интересы страны, всего народа. В короткій срок были собраны крупныя денежныя средства и было создано народное ополченіе. Ополченіе отбросило поляков, уже подступавших к Волоколамску, и постепенно вытѣснило их совсѣм из редѣлов русскаго государства. Был созван всенародный Земскій Собор, который сумѣл заложить основы новаго государственнаго порядка. Правда, тогда это было только самодержавіе, слабо ограниченное Земскими Соборами, но для тогдашняго времени этот строй был неизбежен и он дал Россіи возможность окрѣпнуть, расширить свои границы и превратиться в Великое Государство.

То же должно произойти и теперь. Государственныя формы, конечно, будут другія, но основа должна быть та же—необходимы силы, которыя объединили бы Россію воедино на благо всего народа.

Но кто замѣнит нижегородских ремесленников и торговцев, гдѣ найдутся тѣ организующія силы и тѣ матеріальныя средства, которыя помогут Россіи встать на ноги и затѣчь свои тяжкія раны? Силы эти есть, их не может не быть среди великаго народа, создавшаго государство, в котором не заходит солнце, выдвинувшаго таких міровых геніев, как Толстой, сумѣвшаго наконец в 10 лѣтъ построить кооперацию, перед которой с удивленіем останавливается даже Европа. Такія силы в нѣдрах русскаго народа есть, но их надо разбудить, надо вызвать к жизни, к дѣйствию.

Строить государство могут только тѣ, у кого есть какой-либо организационный опыт, только тѣ, кто научился слова претворять в дѣло, научился силой организациі сплавлять людей воедино и заставлять их подчиняться единой волѣ. Опыт общественнаго строительства не дается сразу; он накопляется постепенно по каплям в процессѣ повседневной организационной работы. При самодержавіи слишком мало было у русской демократіи возможностей накопить этот опыт. Широкія народныя массы были отстранены не только от государственнаго, но даже и от общественнаго строительства. Только одна кооперация была тою отдушиною, через которую в народную толщу начал просачиваться кое-какой опыт планомѣрнаго общественнаго строительства. Из истинно народных демократических организациій только кооперация имѣет в своей средѣ людей знающих, что такое общественная работа и что такое отвѣтственность за эту работу.

Но для государственнаго строительства не достаточно одного организационнаго опыта—нужны еще знанія, нужно широкое пониманіе общественно-политических государственных задач. Нужно государственно-политическое воспитаніе. Этого мало у кооперативных работников. Кооперация слишком далеко стояла от государственных широких задач и слишком была занята своею повседневной работой по укрѣпленію благосостоянія трудящихся масс.

Но вѣдь и мясник Кузьма Минин далеко стоял от государственных задач, когда торговал в своей лавкѣ. Но, когда родина того потребовала, он запер свою лавку на замок и весь отдался государственному строительству. Конечно, и ему кромѣ опыта и навыков, приобретенных за прилавком, понадобилось узнать кое-что другое и—как гласит исторія—из мясника Минина выработался один из крупнѣйших и дальновиднѣйших государственных людей до-петровской Руси.

Кооперация тоже должна найти в себѣ силы, чтобы подняться до уровня разрѣшенія государственных задач. Кооперация должна выдѣлеть из себя людей, годных для государственного строительства, и она выдѣлит их. Но чтобы это стало возможным, необходима плаомѣрная работа по государственному воспитанію кооперативных работников, необходима, чтобы кооперация сумѣла подняться над своими повседневными задачами и посмотрѣла бы широко на положеніе страны.

Конечно, кооперация не может одна разрѣшить всѣ вопросы спасенія родины. Не одна кооперация должна думать о возсозданіи арміи, об укрѣпленіи мѣстного самоуправленія, о созданіи государственной власти. На эту работу должны пойти **всѣ** живыя силы страны без из'ятія. Но вопросы хозяйственной жизни, та хозяйственная разруха, которая грозит окончательоо задуть Россію, возстановленіе производительных сил страны, возстановленіе нарушившейся хозяйственной связи отдѣльных областей государства—еот тѣ вопросы, которые должны привлечь все вниманіе кооперации и в этой области кооперация должна опредѣленно ставить себѣ задачи в общегосударственном масштабѣ.

А. Н. Минин.

Насилія над коопераціей.

Русская кооперация никогда не испытывала благоволенія власти.

Ея исторія была мартыролог, ея путь—длинная цѣпь правительственных гоненій, стѣсненій и насилій всякаго рода. И если она побѣдно двигалась все же вперед, то только путем самой тяжелой борьбы с гнетом правительственной власти.

Измѣнилась картина лишь послѣ февральской революціи; но и то дѣло касается лишь центрального Временнаго Правительства, которое, в кооперации видѣло с первых же своих дней огромную силу, могущую оказать самое существенное содѣйствіе в устроеніи государственной жизни. На мѣстах же власть, к сожалѣнію, стала во многих случаях на путь гоненій против кооперации; мѣстные органы власти (разные комѣтеть), попадая в руки людей негѣжественных, а иногда недобросовѣстных, пытались поставить общественно-принудительное начало в хозяйственной жизни на мѣсто добровольнаго об'единенія. Немало было попыток взять дѣло кооперативов в руки мѣстных комѣтетов, вмѣшиваться в дѣла кооперативов и проч.; большую роль здѣсь сыграли торговцы, кулаки и т. п.